

"Тебе пора идти, - предложила Уна, - у тебя есть наш контакт с М-АІ, как только все уладится, пусть Ирвин свяжется с нами."

"Она права", Блейни согласилась. "Даже раненый и обезображенный А'Крейг, вероятно, давно ушел, я сомневаюсь, что он потратил много времени, пытаясь залечить свои раны, прежде чем бежать в столицу, чтобы сообщить суду, что здесь было сделано."

"Они правы", - согласилась Караид. "Вероятно, тебе следовало убить их. Оставив врагов в живых, после того, как они покалечили их, ты вернешься только для того, чтобы преследовать тебя". У Сиде длинные воспоминания, и вы можете быть уверены, что когда-нибудь в будущем он попытается отомстить.

"К тому же, никто не знает, кто поддерживает его Крейг". Хотя одно можно с уверенностью сказать, кто бы это ни был, он достаточно силен, чтобы ему удалось назначить двух Властелинов Рейнга в качестве стражи. Рыцари Ранга были бы понятны, но Лорды Ранга?"

Они были в порядке. Противостояние Крейгу, вероятно, было стратегической ошибкой, но мой гнев по поводу того, что было сделано с Ирвином, потребовал ответа. Я мог бы держать себя в руках, если бы он не был таким засранцем, но его витриол и яд выводили меня из себя. А'Крейг, возможно, и был невиновен в ухудшении состояния Ирвина, но это не изменило того факта, что Ирвина пытали те же самые люди, которые послали этого сверхъестественного лорда Сили преследовать Блейни.

Я должен был ответить. Это бы сломало что-то, изменило моральный облик, который я вынашивал. Я был существом Природы, и Природа призвала к равновесию. Это не было равновесием, но это был аванс за весы правосудия.

Я не жалел о своих поступках, иногда приходилось игнорировать то, что умно, и следовать своим инстинктам. Это было одно из тех дел. И я должен был признать, если бы только для себя, Крейг разозлил меня. Я хотел вырвать больше, чем его язык. Ему повезло, что я остановился, когда, как бы он ни был самоуверен, я мог оставить его только с туловищем и головой. Остановка, когда я это сделал, была единственной уступкой, на которую я был готов пойти.

Меня не волновало, что мои действия были умными.

"Эмбер. Сосна. Возможно, тебе будет безопаснее остаться и здесь", - предложил я. Герцогиня Винн была права, Блейни, возможно, не сможет предложить много защиты, но это было что-то. По крайней мере, до тех пор, пока я не стала больше, чем королем без королевства или народа.

"Я думаю, что нет, - мгновенно отказалась Пайн, - чем больше мы учимся, тем лучше мы понимаем задачу, которую Дану поставил перед нами." Вы были тронуты Дану, кажется, что события заговор, чтобы заставить вас в обстоятельствах и конфронтации, которые покажут, как мы можем выполнить волю матери".

Нет смысла спорить или пытаться убедить их в обратном, я не был посвящен в разговор, который они вели с Богиней. Мысли Дану или то, что она надеялась, что ее новые дети достигнут, были между ними. Я позволил их решению остаться в силе, на самом деле, с облегчением, что они настаивали на том, чтобы сопровождать меня, я неохотно строил ту связь, которую предложила мне Богиня.

После этого встреча быстро закончилась, но у меня было одно последнее задание, прежде чем я помогла обустроить жильё и застраховать Нокеров, они будут в безопасности, у них будут деньги и средства, чтобы выжить. Я сделал паузу, когда мы спустились по лестнице, ведущей в фойе, остановив Блейни и Уну, когда мы дошли до стойки регистрации, я подошел к администратору. "Казалось бы, ее приоритеты и преданность продаются. Она хочет сыграть роль табуретки Крейга, она должна присоединиться к нему", - посоветовал я им.

. "Возможно, вы правы, Ваше Величество", - ответила Уна. Казалось, она наслаждалась этой идеей и почти мурлыкала в восторге, когда столкнулась с Келпи: "Джиа". Собирайся и убирайся. У тебя есть время до рассвета, или я встречу тебя на арене Вызова".

Джиа не потрудились схватить что-нибудь из-за стола. Лицо запаниковало, она попыталась обойти и выйти за дверь, не подойдя ни к Уне, ни к Блейни. Дойдя до выхода, она превратилась в лошадь и скакала к краю колонии. Казалось бы, ее страх перед Уной означал отказ от любых вещей, которые она могла иметь не только в офисе, но и в своем доме.

Старейшины, как и большая толпа, собрались у здания. Кто-то заметил состояние Крейга и его телохранителей, кровавая и бешеная спешка сбежать вызвала интерес у Старейшины. Не было никаких предложений о помощи, только стоическая амбивалентность, маскирующая восторг каждого члена, когда они смотрели, как бегут запаниковавшие и ламинированные деспоты Сили. Келпи были вынуждены терпеть их непрошенные советы и предрассудки; было приятно видеть, что они уменьшились.

Недоверие Келпи, Нокера и Сернунноса, когда Джиа обогнала убегающего Крейга, вызвало у Блейни первый настоящий смех с момента начала всего этого фиаско. Способность лорда А'Крейга ездить верхом, его устойчивость, когда конные скомпрометированы, заставили его держателей в медленной болезненной процессии из поселения. Похоже, что его группа также отказалась от всего имущества, по крайней мере того, что не хранилось в пространственных вещах.

Блейни попросил группу Келпи следовать за нами, направляясь к тому месту, где жил Крейг. Здание было претенциозным, выталкивающий мамонт, построенный, чтобы ослеплять и впечатлять. Оно не имело никакого отношения к полям и озерам, игнорируя пейзажи и природу в обмен на декаданс. Очевидная попытка привнести цивилизованность Сили в Стадо, была показной. Единственной возможной причиной, по которой она была построена, было оскорбление лорда Блейни и Келпи по доверенности.

Еще более ужасным было то, что он был построен на одном из полей, которые были отведены под пастбища и сельскохозяйственные угодья, на которых Келпи возделывал сельскохозяйственные культуры. И как будто не хватало земли для строительства, дополнительные поля были засеяны скульптурными пейзажами, живыми изгородями, цветами и деревьями.

Были добавлены хозяйственные постройки, конюшни и служебные помещения; последнее оскорбление, конюшни для загона, а также крепления на земле, где Келпи мог свободно передвигаться.

Возможно, Крейг и не был землевладельцем, но у него, безусловно, были идеи о том, каким должен быть минимальный уровень комфортной жизни. Единственной яркой нотой в этом чудовище было то, что большая его часть была построена с использованием массива и гламура, подобно тому, как мои люди возводили здания во время путешествий.

Как только все было очищено, и Блейни был уверен, что в конюшнях и зданиях все еще нет ни людей, ни животных, я был уверен, что он получит огромное удовольствие от деактивации массива и возвращения этого бегемота к пространственному разлому, в котором он хранился.

Другое дело - вернуть землю в восстановленные поля и посевы, потребуется целый вегетационный период, чтобы восстановить то, что было уничтожено.

Когда мы добрались до конюшни Крейга, я был в восторге от того, что я нашел. Прошел год с тех пор, как я в последний раз видел Милу, она была недовольна своим заточением, но Барсук-мед запомнил меня и начал прогуливаться и лапать, чтобы ее отпустили. Похоже, как только тебя усыновили и забрали в качестве комплекта у твоей горы, барсук претендует на тебя пожизненно.

Ее энтузиазм ничего не сделал, чтобы скрыть очевидное пренебрежение, от которого она страдала. Ее ногти были прижаты почти ничего, разбиты и сломаны, это займет некоторое время или хорошее заклинание исцеления, чтобы восстановить. Больше раздражает ее, и я был, что она была намордник. Потребовалось немного побороться и побороться, чтобы она держалась достаточно долго, чтобы освободиться. Неряшливые поцелуи и обожание, которые я получил после того, как намордник был освобожден, показали, как плохо с ней обращались.

Я не задумывался ни о ней, ни о других горах, которые мы оставили на вершине скалы. Понимание того, что прошел год, заставило меня задуматься, особенно когда я обнаружил, что мои люди были захвачены в плен и заключены в тюрьму. Только в этот момент, когда она танцевала в восторге, я понял, что она была такой же моей, как и я.

Не было никакой связи с компаньоном, не было способа сделать ее членом дома. Но наша связь была настоящей. Нежно поглаживая ее пальто, я снова разозлился на пренебрежение, которое породил Крейг. Для человека, который принимал активное участие в микроуправлении Стардом Блейни, он, безусловно, пренебрег своими настоящими обязанностями.

Захватив снаряжение из моего пространственного кольца, снаряжение, которое Fego поставляло из конюшни Кела, я начал трудную задачу распутывания долго игнорируемых узлов. Не было другого выбора, кроме как сбрить некоторые из худших спутанных узлов, так как заусенцы и чертополох были разрешены, чтобы усугубить проблемы. Заболевание жуков было позволено размножаться, и у Миалы были открытые язвы, покрывающие ее тело. Язвы, которые также легко поддавались лечению, даже если что-то такое простое, как заклинание для защиты от укусов насекомых, было попрошайничеством.

Ухаживая за ней, я послал исцеляющую магию, чтобы укрепить и восстановить то, что я нашел. Вновь вырастить мех и закрыть плачущие язвы. Не было никаких трудностей, связанных с удалением инфекций, манжеты, которую разрешили расцвести, или с ремонтом расщепленных когтей. Мила была терпелива во время моих мини-мероприятий, ее волнение от воссоединения успокаивало под моими руками.

Она не беспокоилась о том, чтобы выдержать мои проклятия, слова гнева, и обещала возмездие, чем больше я обнаруживал доказательств пренебрежения. То, что я сделал с Крейгом и его охраной, было недостаточно, я пришел к выводу, как только я, наконец, закончил. Если бы он был в пределах досягаемости, если бы он все еще был здесь, когда я нашел это, я бы взял его голову.

Хорошо, что он сбежал, когда это случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1020483>